

ПЕРВЫЕ ДОБРОВОЛЬЦЫ-ТАНКИСТЫ УРАЛА

И. В. Ковшов,

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Уральский филиал, г. Челябинск, Российская Федерация*

В статье впервые подробно исследуется недостаточно освещенный в научной литературе аспект формирования первого уральского добровольческого танкового отряда Челябинского тракторного завода в начальный период Великой Отечественной войны. На основе изучения и анализа архивных и опубликованных источников выяснены малоизвестные обстоятельства и подробности его создания, порядок окончательного отбора добровольцев, впервые установлены подлинное количество и судьбы всех воинов. Автор приходит к выводу о том, что созданное на Южном Урале первое добровольческое танковое формирование 1941 г., пусть и в незначительном масштабе стало впоследствии началом массового патриотического движения в уральском регионе. Этот опыт будет использован в последующие годы Великой Отечественной войны при создании новых уникальных добровольческих танковых частей и соединений, в том числе Уральского добровольческого танкового корпуса.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, добровольцы, танкисты, Урал.

В отечественной историографии начало добровольческого танкового движения чаще всего связывается с формированием Уральского добровольческого танкового корпуса в 1943 г. С 1960-х годов и до последнего времени этой проблематике посвящены десятки книг. Гораздо реже упоминаются предшественники этого явления — рота добровольцев Челябинского тракторного завода (далее ЧТЗ) и 96-я танковая бригада имени Челябинского комсомола.

Неполное освещение получила история создания первого добровольческого отряда челябинских танкостроителей в 1941 г. В немногочисленных публикациях и исследованиях имеются расхождения по числу отправленных добровольцев, по статусу подразделения, порядке его формирования, судьбе воинов; утверждается, что боевые машины выпускались сверх плана [6, с. 188; 8, с. 131; 9, с. 222; 20]. Некоторые ранние публикации, например, книга челябинского журналиста И. Д. Диденко, несмотря на заявленный документальный статус, имели художественный характер и содержали ряд неточных сведений [4, с. 9—10, 22—23].

Ставшие доступными сегодня материалы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее ЦАМО РФ) и других архивов, Обобщенный электронный банк данных «Мемориал» Министерства обороны Российской Федерации (далее ОБД Мемориал) — о защитниках Отечества, погибших, умерших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны, позволяют определить подлинное количество первых воевавших уральских добровольцев-танкистов, установить судьбы каждого из них, уяснить, при каких обстоятельствах проходило формирование этого добровольческого подразделения.

Для Урала начало добровольческого танкового движения связано прежде всего с южноуральской землей. С конца 1940 г. ЧТЗ приступил к производству тяжелых танков КВ-1 и в начальный период войны являлся единственным предприятием танкового цикла в регионе. Уже 23 июня 1941 г. инженерно-технический персонал и рабочие за-

вода стали вступать в отряд народного ополчения, из которого в скором времени начнется создание первого добровольческого танкового формирования [11, л. 1].

В довоенный период и первые месяцы войны все танковое производство находилось в ведении наркомата среднего машиностроения. Поэтому наркомат вышел с инициативой перед Государственным Комитетом Обороны (далее ГКО) о создании особой танковой бригады имени Наркомсредмаша из добровольцев-рабочих заводов, входивших тогда в его состав.

Согласно постановлению ГКО № 98сс от 11 июля 1941 г. и приказу наркома среднего машиностроения № 331сс от 14 июля 1941 г., организация особой танковой бригады возлагалась на 11 предприятий наркомата. При этом укомплектование техникой предусматривалось только сверхплановой продукцией за июль и август месяцы. Формирование подразделений бригады должно было производиться непосредственно на заводах путем отбора на добровольной основе лучших механиков-водителей, трактористов, артиллеристов, радистов, с их параллельным обучением и последующей передислокацией к 25 августа 1941 г. в Москву [15, л. 88—89].

ЧТЗ согласно разрядке должен был произвести сверх плана 8 танков КВ-1 (4 в июле и 4 в августе) и 6 средних артиллерийских тягачей С-2, но при этом подготовить только 3 танковых экипажа КВ-1 и 6 механиков-водителей С-2. То есть, с учетом того, что в КВ-1 — 5 членов экипажа, всего не более 22 человек [15, л. 90]. Таким образом, упоминание в некоторых источниках о том, что завод формировал танковый батальон, ошибочно.

Желающих поехать на фронт оказалось значительно больше. К середине июля в партком ЧТЗ поступило свыше 5 тысяч заявлений о зачислении в отряд народного ополчения. Было решено отбирать необходимый контингент из их числа [4, с. 10].

19 июля 1941 г. партком ЧТЗ утвердил расширенный состав первого танкового отряда завода из 42 добровольцев, часть из которых должны были

войти в особую танковую бригаду имени Наркомата среднего машиностроения [12, л. 10—15]. При этом они после окончания основных рабочих смен прибывали в цех по производству танков, где осваивали новую для них боевую технику, собирая ее собственными руками. Удалось установить, что в танковый отряд также были включены, в дополнение к 42-м тракторозаводчанам и 4 работника завода № 78 им С. Орджоникидзе: Б. С. Дергачев, И. Н. Коган, И. Н. Рабинович, Коробейников (инициалы не сохранились). Завод № 78 входил в систему Наркомсредмаша и территориально подчинялся головному предприятию — ЧТЗ [10, л. 39].

С 15 августа 1941 г. отряд добровольцев был переведен на казарменное положение, с освобождением от основной работы, размещен на втором этаже дворца культуры ЧТЗ (о чем сегодня свидетельствует памятная доска на его фасаде), в нем соблюдалась воинская дисциплина. Добровольцев отпускали домой только на несколько часов в «банный день» [4, с. 19; 10, л. 39].

Согласно постановлению ГКО № 156 от 15 июля 1941 г., постановлению Совета Народных Комиссаров СССР № 1902 от 28 июля 1941 г. «Об обеспечении добровольцев, вступивших в части действующей Красной Армии» и соответствующему приказу наркома среднего машиностроения № 506 от 31 июля 1941 г., добровольцы и их семьи обеспечивались пособиями и другими льготами наряду с военнослужащими [19, л. 346, 442].

В условиях военного времени ЧТЗ, как и большинство предприятий наркомата выпустить сверхплановую танковую продукцию в первые месяцы войны не смог. За третий квартал 1941 г. завод план выпуска танков выполнил только на 58,5 % [14, л. 181; 18, л. 21].

Поэтому на основании директивы заместителя НКО № 30882с от 24 августа 1941 г. недоукомплектованная 63-я танковая бригада имени Наркомата среднего машиностроения расформировывалась. На ее базе в течение 24 часов в Подмосковье создавались 121-я и 122-я танковые бригады имени Наркомата среднего машиностроения [15, л. 118—119]. Их формирование проходило при участии Московского, Горьковского автозаводов, Московского завода шарикоподшипников, Ленинградского Кировского завода, которые дали технику (за исключением танков) и часть личного состава [1; 2; 19, с. 166].

По этой причине отряд челябинских добровольцев остался на Южном Урале, продолжая подготовку. Но сама идея формирования уральского добровольческого подразделения осталась в силе, особенно после создания 11 сентября 1941 г. народного комиссариата танковой промышленности.

На тот момент все члены отряда формально не считались военнослужащими. И только после передачи добровольцев в сентябре 1941 г. в распоряжение руководства Челябинского учебного автобронетанкового центра (далее ЧУАБЦ), который осуществлял подготовку маршевых рот на танки КВ-1, выпускаемых ЧТЗ, окончательно произошел отбор кандидатов [7, с. 38—42].

Материалы ЦАМО РФ позволили установить, что первых ушедших на фронт уральских добровольцев-

танкистов было 13 человек. Это — А. В. Бойков, В. И. Ермолин, В. М. Исупов, И. Д. Журкин, А. М. Кочергин, В. А. Кухарев, К. Д. Кочкин, В. М. Ласауц, С. С. Мельников, П. И. Никитин, С. А. Потапов, Н. П. Чунихин, З. Х. Юсупов [22, л. 58—64]. Все они являлись работниками ЧТЗ.

Установленное меньшее количество добровольцев ни в коей мере не преуменьшает значения патриотического почина южноуральцев. Первичность этой инициативы в уральском регионе неоспорима. В наше время появилась возможность выяснить обстоятельства и подробности создания этого добровольческого отряда.

ЧУАБЦ отобрал только 13 наиболее подготовленных добровольцев. Все они прошли службу в танковых войсках, как командиры танков, механики-водители, башенные стрелки. Многие имели военный опыт, приобретенный в боях с японцами на Хасане, Халхин-Голе и с финнами на Карельском перешейке.

На окончательный отбор заводчан-добровольцев учебным центром в танковые экипажи повлияли разные обстоятельства. В первую очередь, разный уровень их подготовленности. Например, 8 человек из первоначально утвержденного списка работников ЧТЗ не имели танкового армейского опыта и поэтому были исключены сразу. Кроме того, необходимо учитывать, что в тот период подбор личного состава в экипажи тяжелых танков КВ-1, происходил по особым критериям. Поэтому тщательно изучались их морально-деловые качества, составлялись детальные характеристики, личные дела проверялись сотрудниками НКВД, окончательные списки утверждались руководством центра [7, с. 64—65; 22, л. 1—234; 23, л. 1—475].

Сыграл свою роль и кадровый «голод» на ЧТЗ. Именно это и объясняет, что абсолютное большинство из остальных добровольцев проработали на заводе до конца войны (данный факт был установлен сотрудниками музея ЧТЗ по картотеке отдела кадров завода еще в 1980-е годы, но по понятным соображениям тогда не афишировался). Немногие из них потом попали в действующую армию. Например, Милованов Всеволод Борисович, инженер-конструктор ЧТЗ, был зачислен в танковый добровольческий отряд и даже первоначально отобран учебным бронетанковым центром. По своей военно-учетной специальности он являлся военным инженером I ранга, и для него в маршевых танковых ротах просто не оказалось соответствующей должности. Минимальная должность по его статусу — это заместитель командира танкового батальона по технической части. Подобные подразделения центр в тот период еще не формировал. Поскольку он уже был призван в ряды Красной Армии, его откомандировали в формирующуюся с сентября 1941 г. в Златоусте 381-ю стрелковую дивизию на должность начальника автотехнической службы дивизии. В. Б. Милованов погиб 15 января 1942 г. под Москвой [31].

Отобранные 13 добровольцев были распределены по различным экипажам, в составе 24-го отдельного учебного танкового батальона (далее 24-го ОУТБ) ЧУАБЦ. В отчетных докумен-

тах центра они учитывались, как отряд народного ополчения ЧТЗ [22, л. 59—64].

24-й ОУТБ готовил танковые маршевые подразделения из числа уже опытных и подготовленных танкистов, в течение двух недель. Но фактически обучение в тот период продолжалось до 25 дней из-за недостаточного и неравномерного выпуска танков заводом. Личный состав в батальон поступал после 3—4 месячной подготовки из 30-го запасного танкового полка, расположенного неподалеку, а также с фронта и из госпиталей [13, л. 9].

Батальон дислоцировался непосредственно на территории завода. Танкисты проходили боевое сколачивание в составе отдельных экипажей, взводов, роты, проводя занятия по технической подготовке, тактике и боевой стрельбе, а также в конце обучения в сборочном цеху собирали и испытывали боевые машины [17, л. 24].

Добровольцы вошли в состав 11-й маршевой танковой роты 24-го ОУТБ, которая являлась временным воинским формированием и насчитывала 7 боевых машин. Заводчане были распределены по 2—4 человека, в разные экипажи, так, чтобы фронтовики, кадровые танкисты, коммунисты и комсомольцы составляли более половины экипажа. Всего в роте насчитывалось 38 человек, из них 17 кадровых военных, в том числе 14 фронтовиков-танкистов. Из состава добровольческого отряда ЧТЗ младшие лейтенанты В. И. Ермолин и В. М. Исупов станут командирами танков, младший политрук А. В. Бойков — комиссаром роты. Добровольцы-челябинцы составили 31 % состава роты. Надо отметить, что кроме заводчан в роте было еще 6 уральцев (уроженцев Челябинской и Свердловской областей), призванных из запаса [7, с. 235—241].

Добровольцы были экипированы несколько иначе, чем остальные члены маршевой роты. Из-за острой нехватки зимних танковых комбинезонов большинство танкистов были одеты в крайне неудобные для них шинели. В экипировку входило хлопчатобумажное обмундирование и сапоги, зачастую бывшие в употреблении. Этот факт неоднократно отмечался командованием ЧУАБЦ в актах сдачи маршевых рот [22, л. 1—234; 23, л. 1—475]. Руководство ЧТЗ заказало и оплатило для своих заводчан новую форму, отличавшуюся от армейской. В нее входили шевиотовые синие брюки-галифе, шерстяная защитная гимнастерка серого цвета, добротные сапоги из юфти, вместо шинелей — теплые стеганные ватники. Это отличие сразу бросается в глаза на общей фотографии роты, сделанной незадолго до отправки на фронт и сохранившейся в фондах музея ЧТЗ [11, л. 10].

В целом рота была подготовлена к концу сентября, однако насчитывала только 2 танка, что задержало отправку на фронт более чем на 2 недели. Конечно, в этот период не могло идти речи о сверхплановых машинах. В ночь с 17 на 18 октября рота получила 5 недостающих КВ, и не смотря на имевшиеся недостатки технического состояния отдельных машин была погружена в эшелон [22, л. 58]. За отправкой и движением маршевых рот КВ-1 тогда лично следил Верховный Главнокомандующий И. В. Сталин.

Перед отправкой на фронт состоялись митинг и проводы первого уральского отряда танкистов-добровольцев. Выступавшие на проводах представители ЧТЗ дали наказ танкистам: остановить и разгромить противника. С ответным словом от добровольцев выступил командир танкового экипажа В. И. Ермолин [4, с. 30; 11, л. 1].

18 октября экипажи выехали на фронт и 20 октября уже были в Подмосковье. Здесь маршевая рота была распределена в разные воинские части и состав экипажей изменился. 10 добровольцев и три танка КВ попали в 27-й отдельный танковый батальон (далее ОТБ) 82-й мотострелковой дивизии. Политрук А. В. Бойков возглавил один из экипажей. Челябинцы составили костяк роты тяжелых танков, которой командовал Герой Советского Союза П. Ф. Юрченко [24, л. 378].

Уже 24 октября на Минской автостраде около деревни Ляхово, организовав засаду, рота уничтожит до 20 немецких танков. Три танка на счету политрука роты А. В. Бойкова [4, с. 41—42; 5, с. 29—30]. Но в последующих боях погибнут из состава двух экипажей В. А. Кухарев, С. С. Мельников, Н. П. Чунихин, В. М. Ласауц, Будет считаться погибшим и К. Д. Кочкин, но он выживет и вновь вернется в строй батальона. По данным ОБД «Мемориал» Кочкин К. Д. до сих пор числится погибшим 29 октября 1941 г. и захороненным в братской могиле у с. п. Колюбакинское, Рузского района, Московской области [4, с. 76; 25]. Но это будет не первое его захоронение.

В. И. Ермолин после ранения и ожогов попадет в госпиталь, вернется в Челябинский учебный бронетанковый центр и с новым экипажем примет участие в боях за Сталинград. Вновь будет тяжело ранен, после излечения комиссован и направлен в 29-й учебный танковый полк в г. Верхний Уфалей, где будет обучать молодых танкистов до конца войны.

Одному из челябинских экипажей предстоял большой боевой путь. Решением командования 27-го ОТБ лучшему танку КВ-1 было присвоено почетное наименование «Илья Муромец», а экипаж его будет почти полностью из южноуральских добровольцев. Командир танка — мл. политрук Бойков Александр Васильевич [5, с. 43]. После смерти А. В. Бойкова (погиб 18 декабря 1941 г. в бою за д. Еремину, похоронен в братской могиле в Одинцовском муниципальном р-не, г. п. Голицыно, с. п. Сидоровское), экипаж возглавил мл. лейтенант Заки Юсупов [33]. Остальные члены экипажа — старший механик-водитель техник-лейтенант Сергей Александрович Потапов, командир орудия ст. сержант Константин Дмитриевич Кочкин (выживший после боя 29 октября и включенный в этот экипаж), старший радиотелеграфист (радиист-пулеметчик) — ст. сержант Алексей Михайлович Кочергин. Также в экипаж волеется, и младший механик-водитель сержант Сергей Никитович Шляхов.

В ходе дальнейшего наступления под Москвой экипаж придается 6-й гвардейской стрелковой дивизии. В районе Гжатска танк будет сильно поврежден (экипаж останется жив) и после восстановления, в марте 1942 г. передан в состав 100-й танковой бригады, которая будет воевать под Ржевом.

20 октября 1942 г. газета «Комсомольская правда» рассказала, как сражался за год своей боевой деятельности добровольческий экипаж, который был занесен в Книгу почета Центрального Комитета ВЛКСМ. Всего за год боев экипаж уничтожил 29 танков, 36 орудий, много укреплений и живой силы противника, на броне танка насчитывалось 5 пробоин [3].

Во время проведения операции «Марс» (Ржевско-Сычëвской стратегической наступательной операции), в составе 100-й танковой бригады 6-го танкового корпуса у деревни Мало-Кропотово 27 ноября 1942 г. танк «Илья Муромец» был вновь подбит. Погиб С. Н. Шляхов [29]. С. А. Потапов и А. М. Кочергин были тяжело ранены и отправлены в госпиталь. К. Д. Кочкин в течение двух суток будет находиться в поврежденном танке до его эвакуации. Ранее считалось, что тогда же погиб и командир танка З. Х. Юсупов [4, с. 95]. Однако по данным ОБД «Мемориал» он числится погибшим 1 декабря 1942 г. как командир танка Т-34, 2-го танкового батальона 22-й танковой бригады 6-го танкового корпуса, воевавшей по соседству [26]. Видимо, к этому времени в составе экипажа произошли изменения.

Больше прославленный экипаж вместе не соберется. Кочкин К. Д. окончит танковое училище, станет командиром танка Т-34 и погибнет 27 июля 1944 г. под Львовом в звании гвардии младшего лейтенанта в составе 44-й гвардейской танковой бригады [32]. С. А. Потапов после излечения в госпитале вернется на фронт и дойдет до Праги. А. М. Кочергину из-за ранения больше не пришлось воевать, он также был оставлен для подготовки танкистов в учебном танковом полку.

Судьба экипажей остальных 4 танков, в том числе трех добровольцев — В. А. Исупова, П. И. Никитина, И. Д. Журкина и входившего в их экипаж И. В. Вакуменко (челябинец, призван из запаса) долгое время была неизвестной. Доступные сегодня материалы позволили ее прояснить. Все они окажутся в составе 28-й танковой бригады, также принявшей участие в битве за Москву. Если в ее составе на 28 октября 1941 г. значилось 4 КВ-1, то на 16 ноября лишь один [21, с. 253]. Эта машина с челябинским экипажем была подбита в бою 19 ноября.

К этому времени на счету экипажа В. А. Исупова будет 11 немецких танков, а две поврежденных вражеских машины они сумеют отбуксировать в наш тыл [11, л. 2]. Младший лейтенант И. Д. Журкин скончался от ран в эвакуогоспитале № 3861 15 января 1942 г. и похоронен на Михайловском кладбище г. Свердловска [28].

Лейтенант В. А. Исупов будет в дальнейшем воевать во 2-й гвардейской танковой бригаде. После тяжелого ранения в голову 15 июля 1942 г., скончался в госпитале 17 сентября 1942 г. Похоронен на городском кладбище г. Калуга [30]. Установление точной судьбы П. И. Никитина затруднено, но со значительной долей вероятности предполагаем, что он скончался от ран в начале 1942 г. в госпитале г. Киров. Домой в Челябинск он не вернулся.

Удалось установить судьбу и некоторых других танкистов первоначального маршевого подразделе-

ния с Южного Урала. Бывший командир 11-й маршевой роты старший лейтенант Ф. А. Кисляков погиб в ноябре 1942 г. офицером связи 8-й гвардейской отдельной танковой бригады [34]. Свердловчанин старший сержант В. Я. Дьячков погиб в мае 1942 г. в составе 22-й танковой бригады [27].

Всего из тринадцати первых танкистов-добровольцев в живых останутся трое — А. М. Кочергин, С. А. Потапов, В. И. Ермолин. Первые двое вернуться на ЧТЗ и проработают на нем долгие годы [4, с. 99—100; 6, с. 189].

Таким образом, первое уральское добровольческое танковое формирование 1941 г., стало впоследствии базой для развертывания массового патриотического движения во всем уральском регионе. Этот первый опыт будет использован при создании 96-й танковой бригады имени Челябинского комсомола в 1942 г. и Уральского добровольческого танкового корпуса в 1943 г.

Литература и источники

1. 121-я отдельная танковая бригада // *Танковый фронт: сайт*. — URL: <http://www.tankfront.ru/ussr/tbr/tbr121.html>; (дата обращения: 25. 02. 2019).
2. 122-я отдельная танковая бригада // *Танковый фронт: сайт*. — URL: <http://www.tankfront.ru/ussr/tbr/tbr122.html> (дата обращения: 25. 02. 2019).
3. Воскресенский, И. М. Юбилей «Ильи Муромца» / И. М. Воскресенский // *Комсомольская правда*. — 1942. — 20 окт.
4. Диденко, И. Д. Броневая метель: документальная повесть о 35 танкистах с Челябинского тракторного завода / И. Д. Диденко. — Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1975. — 103 с.
5. Ивановский, Е. Ф. Атаку начинали танкисты / Е. Ф. Ивановский. — М.: Воениздат, 1984. — 254 с.
6. История Уральского военного округа. — М.: Воениздат, 1970. — 352 с.
7. Ковшов, И. В. Система подготовки танковых специалистов на Урале в годы Великой Отечественной войны / И. В. Ковшов. — Челябинск: Цицеро, 2018. — 269 с.
8. Краснознаменный Уральский: история Краснознаменного Уральского военного округа. — М.: Воениздат, 1983. — 285 с.
9. Летопись Челябинского тракторного (1929—1945 гг.). М., 1972. — 376 с.
10. Музей ЧТЗ. Ф. 1. П. 3. Р. 2. Д. 1.
11. Музей ЧТЗ. Ф. 1. П. 3. Р. 2. Д. 164.
12. ОГАЧО. Ф. 124. Оп. 1. Д. 220.
13. ОГАЧО. Ф. П-288. Оп. 6. Д. 259.
14. ОГАЧО. Ф. 485. Оп. 1. Д. 780.
15. ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 82.
16. ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 89.
17. ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 1. Д. 101.
18. ОГАЧО. Ф. Р-792. Оп. 5. Д. 1529.
19. Попов Н. С. Конструктор боевых машин / Н. С. Попов. — Л.: Лениздат, 1988. — 357 с.
20. Полетухин, Ю. А. Добровольческие танковые формирования на Урале в годы Великой Отечественной войны (1941—1945): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Ю. А. Полетухин. Челябинск, 1994. — 21 с.
21. Феськов, В. И. Красная Армия в победах и поражениях 1941—1945 гг. / В. И. Феськов, К. А. Калашиников, В. И. Голиков. — Томск: ТГУ, 2003. — 620 с.
22. ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 3.
23. ЦАМО РФ. Ф. 4849. Оп. 1. Д. 4.
24. ЦАМО РФ. Ф. 82 мед. Оп. 4140. Д. 4.

25. Обобщенный банк данных «Мемориал»: сайт. — URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1185175> (дата обращения: 26. 12. 2018).

26. Обобщенный банк данных «Мемориал»: сайт. — URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=9364036> (дата обращения: 28. 02. 2019).

27. Обобщенный банк данных «Мемориал»: сайт. — URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=50398326> (дата обращения: 27. 02. 2019).

28. Обобщенный банк данных «Мемориал»: сайт. — URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=50533353> (дата обращения: 27. 10. 2018).

29. Обобщенный банк данных «Мемориал»: сайт. — URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=52888534> (дата обращения: 28. 02. 2018).

30. Обобщенный банк данных «Мемориал»: сайт. — URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=62005621> (дата обращения: 09. 10. 2018).

31. Обобщенный банк данных «Мемориал»: сайт. — URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74783529> (дата обращения: 27. 10. 2018).

32. Обобщенный банк данных «Мемориал»: сайт. — URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=76962553> (дата обращения: 25. 02. 2019).

33. Обобщенный банк данных «Мемориал»: сайт. — URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=87183651> (дата обращения: 12. 12. 2018).

34. Обобщенный банк данных «Мемориал»: сайт. — URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=9338901> (дата обращения: 10. 10. 2018).

КОВШОВ Игорь Валентинович, кандидат исторических наук, доцент кафедры «Философия, история и право», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Уральский филиал (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: i-kov@mail.ru

Поступила в редакцию 6 сентября 2019 г.

DOI: 10.14529/ssh190405

THE FIRST VOLUNTEERS — THE TANKERS OF URAL

I. V. Kovshov, i-kov@mail.ru

Financial University under the Government of the Russian Federation,
the Ural branch, Chelyabinsk, Russian Federation

This article is the first work to analyze in details the aspect not enough illustrated in the scientific literature concerning forming the first Ural voluntary tank troop of Chelyabinsk Tractor Plant in the initial period of the Great Patriotic War. On the basis of researching and analysis of the archive and published sources we have found out the unrenowned circumstances and details of its formation, the rules of the final selection of volunteers, the real number and fates of all the soldiers was determined for the first time. The author comes to the conclusion that the first voluntary tank command of 1941, formed in the Southern Ural, although having an insignificant scale, became afterwards the beginning of the mass patriotic movement in the Ural region. This experience will be used during the following years of the Great Patriotic War at forming new unique voluntary tank units or forces, including the Ural voluntary tank corps.

Keywords: the Great Patriotic War, volunteers, tankers, Ural.

References

- 121-ya tankovaya brigade URL: <http://www.tankfront.ru/ussr/tbr/tbr121.html> (accessed: 25. 02. 2019).
- 122-ya tankovaya brigade URL: <http://www.tankfront.ru/ussr/tbr/tbr122.html> (accessed: 25. 02. 2019).
- Voskresenskiy I. M. *Yubiley «Il'i Muromtsa»* // [Yubiley of «Il'ya Muromts»]. Komsomol'skaya pravda. 20. 10. 1942.
- Didenko I. D. *Bronevaya metel'. Dokumental'naya povest' o 35 tankistah s Chelyabinskogo traktornogo zavoda* [Armour snowstorm. Documentary story about thirty-five tankers from the Chelyabinsk Tractor Plant]. Chelyabinsk, 1975. 103 p. (In Russ.).
- Ivanovskiy E. F. *Ataku nachinaly tankisty* [Attack was started by tankers]. Moscow, 1984. 254 p. (In Russ.).
- Istoriya Ural'skogo voyennogo okruga* [History of the Ural military district]. Moscow, 1970. 352 p. (In Russ.).
- Kovshov I. V. *Systema podgotovky tankovih specialistov na Urale v gody Velikoy Otechestvennoy Voyny* [System of training tank specialist in the Ural at the Great Patriotic War]. Chelyabinsk, 2018. 269 p. (In Russ.).
- Krasnoznamennyiy Ural'skiy: Istoriya Krasnoznamennogo voyennogo okruga* [Krasnoznamennyiy Uralskiy: History of the Krasnoznamennyiy Ural military region]. Moscow, 1983. 285 p. (In Russ.).
- Muzey Chelyabinskogo traktornogo zavoda* [Museum of Chelyabinsk Tractor Plant]. Fund 1. Period 3. Section 2. Dossier 1. (In Russ.).
- Muzey Chelyabinskogo traktornogo zavoda [Museum of Chelyabinsk Tractor Plant]. F. 1. P. 3. S. 2. D. 164. (In Russ.).
- Letopis' Chelyabinskogo traktornogo (1929—1945)* [Chronicle of Chelyabinsk Tractor Plant (1929—1945)]. Moscow, 1972. 376 p. (In Russ.).
- Ob'yedinyonniy Gosudarstvenniy arhiv Chelyabinskoy oblasti [Incorporate State archive of Chelyabinsk region]. Fund 124. Register 1. Dossier 220.
- OGACHO. F. P-288. R. 6. D. 259.
- OGACHO. F. 485. R. 1. D. 780.
- OGACHO. F. R-792. R. 1. D. 82.
- OGACHO. F. R-792. R. 1. D. 89.

17. OGACHO. F. R-792. R. 1. D. 101.
18. OGACHO. F. R-792. R. 5. D. 1529.
19. Popov N. S. *Konstruktor boyevih mashin* [Constructor of military machines]. Leningrad, 1988. 357 p. (In Russ.).
20. Poletuhin Yu. A. *Dobrovol' cheskiye tankovyye formirovaniya na Urале v gody Velikoy Otechestvennoy voyny (1941—1945): avtoreferat diss. ... kand. Ist. Nauk.* [Voluntary tank commands in the Ural at the Great Patriotic War (1941—1945): autoabstract of the dissertation of the candidate of historical sciences]. Chelyabinsk, 1994. 21 p. (In Russ.).
21. Fes'kov V. I., Kalashnikov K. A., Golikov V. I. *Krasnaya Armiya v pobedah I porazheniyah 1941—1945* [Red Army in victories and defeats 1941—1945]. Tomsk, 2003. 620 p. (In Russ.).
22. *Central'nyy arhiv Ministerstva oborony Rossiyskoy Federaciyi* [Central Archive of Ministry of Defense of the Russian Federation]. Fund 4849. Register 1. Dossier 3.
23. TsAMO RF. F. 4849. R. 1. D. 4.
24. TsAMO RF. F. 82. Motor rifle division. R. 4140. D. 4.
25. Kochkin K. D. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=1185175> (accessed: 26. 12. 2018).
26. Jusupov Z. H. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=9364036> (accessed: 28. 02. 2019).
27. D'yachkov V. Y. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=50398326> (accessed: 27. 02. 2019).
28. Zhurkin I. D. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=50533353> (accessed: 27. 10. 2018).
29. Shlyahov S. N. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=52888534> (accessed: 28. 02. 2018).
30. Isupov V. A. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=62005621> (accessed: 09. 10. 2018).
31. Milovanov V. B. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=74783529> (accessed: 27. 10. 2018).
32. Kochkin K. D. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=76962553> (accessed: 25. 02. 2019).
33. Boiykov A. V. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=87183651> (accessed: 12. 12. 2018).
34. Kislyakov F. A. URL: <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=9338901> (accessed: 10. 10. 2018).

Received September 6, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ковшов, И. В. Первые добровольцы-танкисты Урала / И. В. Ковшов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 19, № 4. — С. 40—45. DOI: 10.14529/ssh190405

FOR CITATION

Kovshov I. V. The first volunteers — the tankers of Ural. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2019, vol. 19, no. 4, pp. 40—45. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh190405
